

ОТНОШЕНИЕ К ПОЗИЦИИ АВТОРИТЕТА У СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

На підґрунті аналізу моральних суджень дітей (7-17 років) та дорослих (батьків, вчителів, вихователів) обговорюється питання ставлення до вказівок референтних осіб, які порушують попередні домовленості. Показано, що позиція Авторитету (керівника, матері, батька) у теперішній час не є позицією абсолюту

Ключові слова: моральні судження, авторитет і рівність

На основании анализа моральных суждений детей (7-17 лет) и взрослых (родителей, учителей, воспитателей) обсуждается вопрос отношения к указаниям референтных лиц, нарушающих предварительные договоренности. Показано, что позиция Авторитета (начальника, матери, отца) в настоящий момент не является позицией абсолюта.

Ключевые слова: моральные суждения, авторитет и равенство

On the basis of analysis of the moral judgements of children (7-17 years old) and adults (parents, teachers, tutors) the question of the relation to the indicated reference persons, who broke preliminary agreements, is discussed. In conclusion questions about a theoretical model and a methodological support of an investigation of a normative regulation are raised. It is shown that the position of authority (chief, mother, farther) doesn't present the position of absolute.

Keywords: moral judgments, authority and equality

Актуальность. Человек не только изначально находится в социокультурном окружении, но и строит себя из него как из строительного материала [1], поэтому при обсуждении вопросов развития личности важным становится вопрос конкретизации исходного состояния культуры сообщества, в том числе, – содержания нормативно-ценностного корпуса, регулирующего процессы взаимодействия. Особое место в этом ряду занимают процессы, наблюдаемые в период перемен.

Период нестабильного функционирования сообщества представлен как конструктивными, так и деструктивными процессами. Внедрение новых форм организации в период нестабильности часто сопровождается выраженной реакцией «возврата» к привычным, знакомым конструкциям. Но период перемен сопровождается также появлением возможности критично отнестись к догмам предшествующего этапа (о чем уже почти сто лет назад писал Г. Лебон) [2]. В связи с этим нам интересна современная тенденция развития «общественного мнения», в частности, степень выраженности традиционного для славянской культуры отношения к позиции авторитета.

В нашей, коммунитарной культуре, где характер системообразующих связей традиционно ориентирован на соподчинение, на вертикаль конструкции «начальник-подчиненный», категория Авторитета наполняется определенным смыслом. Рассматривая психологический аспект феномена особой, «авторитетной» позиции, следует учесть, что за этой конструкцией стоит не только власть, но особое влияние на другого индивида. «Авторитетным является

суб'єкт, являющийся нравственным эталоном для других, и в силу этого обладающий высокой степенью референтности для окружающих» [3], что, в свою очередь, предполагает часто некритичное отношение ко всему, что транслирует авторитетное лицо. В связи с этим возникает вопрос, в какой мере влияет предварительная договоренность о правилах взаимодействия (на которых в пределе строится вся нормативно-правовая регуляция) на поступок человека, если Авторитет эти договоренности игнорирует (или нарушает). Особенно остро этот вопрос стоит в ситуациях, когда Авторитет определяет не только решение конкретной задачи, но в силу своей позиции (родителя, учителя, воспитателя) является носителем поведенческого модельного ряда. Проведенное нами исследование моральных суждений детей и взрослых позволит нам посмотреть на происходящее с разных позиций: с позиции тех, кто по должен подчиняться (дети, подростки), и тех, кто руководит (родители, учителя, воспитатели).

Методика исследования. В качестве прототипного мы использовали исследование моральных суждений детей, проведенное Ж. Пиаже и его коллегами [4]. Подробно методика нашего исследования моральных суждений детей и подростков представлена в опубликованной статье [5]. В указанном выше исследовании Ж. Пиаже для категоризации суждений респондентов были использованы определенные описательные оппозиции, на основании которых ученый выделял две стадии развития: гетерономную и автономную мораль. Гетерономная мораль предполагает уважение к взрослому человеку и правилу как таковому. «Готовые» правила заданы взрослыми как неизменные. Это сопровождается социальным принуждением, навязыванием мнения без учета потребностей и возможностей индивида. Данный тип справедливости базируется на ретрибутивной ответственности (в ситуации «проступка» при неизвестном виновнике следует наказать всех). Искупительная санкция задана как форма поддержания «справедливости». Имеет место передающаяся и объективная (в соответствии с размером ущерба) ответственность. Отношение к авторитету – как к абсолюту.

Автономная фаза развития морали предполагает изменчивость правил с учетом изменяющихся обстоятельств и возможностей участников совместной деятельности (игры, в том числе); высшей моралью здесь является не декларация равенства прав, а предоставление возможностей для реализации этих прав. Этот корпус норм предполагает добровольно принятую солидарность. Санкции носят предупредительный («Так больше не дела, иначе не будешь с нами играть»), а не искупительный характер. При принятии решения о возможном наказании учитываются обстоятельства и сознательные намерения человека, а не количественно выраженный ущерб. Имеет место понимание, что авторитет разрушает взаимоотношения, доверие.

Данная классификация возникла в системе определенной культуры, поэтому ее использование имеет некоторые ограничения. Мы вводим иное обозначение предложенных Ж. Пиаже нормативных образований: блок гетерономной морали обозначаем как «первый» нормативный блок, а корпус правил «автономной» стадии обозначаем как «второй» тип норм.

В нашем исследовании принимали участие 273 детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет и 55 взрослых (родители дошкольников – 20 чел.;

учителя школы-интерната – 19 чел.; гувернеры дошкольников и воспитатели школы-интерната – 16 чел.). Исследование проведено в России.

В этой статье анализируются данные четырех ситуаций, отнесенных Ж. Пиаже к блоку «Равенство и авторитет» (Приложение 1). Используя методику Ж. Пиаже (предлагая детям и взрослым для обсуждения определенные ситуации), мы усложнили процедуру обработки полученных данных. В нашем исследовании велась аудиозапись суждений детей (взрослые – записывали свои ответы). Это позволило при анализе использовать все варианты полученных ответов. Для категоризации «сырых» данных нами был введен строгий критерий. При обработке учитывался факт соответствия/несоответствия прямого ответа определенному нормативному корпусу и факт соответствия аргументации прямому ответу. С учетом этого была построена следующая категориальная сетка для анализа содержания суждений: «Первый» тип норм; «Второй» тип норм; «Особые» ответы, куда вошли прямые ответы без аргументации и ответы с аргументацией, содержательно не связанной с нормами организации; «Двойные», неоднозначные ответы: а) двойные («и/или»); б) изменяющиеся по ходу рассуждения ответы; в) смешанные, где ответ и аргументация относятся к разным блокам; г) ответы особого типа – «косвенный отказ + формальное, а не фактическое согласие; Отказ от ответа.

Результаты анализа суждений детей и взрослых, соответствующие строгому критерию, где определенному нормативному корпусу четко может быть отнесен как прямой ответ, так и сопутствующая аргументация, представлены в таблицах (Таблица 1, Таблица 2). Статистическая обработка данных была проведена ведущим специалистом лаборатории психологии общения факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова О. В. Митиной.

Таблица 1 - Частота встречаемости ответов первого и второго типа при обсуждении ситуаций (блок «Авторитет и равенство»). Данные по возрастным группам детской выборки

Сит.	Ответы 1 типа				Ответы 2 типа			
	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
7 лет	0,412	0,412	0,412	0,294	0	0	0,47	0
8-9 лет	0,468	0,375	0,468	0,375	0	0	0,437	0
10-11 лет	0,44	0,24	0,56	0,16	0	0,20	0,28	0
12-14 лет	0,303	0,312	0,394	0,165	0	0,183	0,294	0
15-17 лет	0,289	0,267	0,411	0,188	0	0,178	0,189	0

В детской выборке по блоку «Равенство и Авторитет» в целом отмечается доминирование норм «первого типа», при этом выявлена тенденция к снижению уровня апелляций к нормам «первого» типа у подростков и молодых людей. Но эта тенденция не сопровождается пропорциональным приращением обращений к блоку норм «второго» типа. Наиболее выражено обращение к нормам «второго» типа в ситуации № 9, где нарушение первоначальной договоренности оправдано необходимостью помочь больному брату. При этом стоит отметить, что единственный факт выявленных статистически значимых «возрастных» изменений по данному тематическому блоку выявлен именно в ситуации 9 по «второму» типу норм, но изменение носило регрессивный характер.

Апелляція ко «второму» типу норм по блоку «Равенство и Авторитет» наблюдается только в ситуациях №№ 8 и 9 (позиция взаимодействия «Мать – дети»).

В суждениях взрослых доминирование норм «первого» типа выявлено только в ситуации № 7 (отношение «начальник лагеря отдыха – ребенок»). При обсуждении остальных ситуаций частота апелляций к нормам «первого» и «второго» типа соотносима (с небольшим перевесом в некоторых случаях в сторону норм «второго типа»). В группах взрослых значимые различия (фи-критерий) выявлены при обсуждении ситуации № 10 («второй» тип).

Таблица 2 - Частота встречаемости ответов первого и второго типа при обсуждении ситуаций (блок «Авторитет и равенство»). Данные по трем категориям групп взрослых респондентов

Ситуация	Ответы 1-го типа				Ответы 2-го типа			
	Близкие родственники	Учителя	Воспитатели	Знач.	Близкие родственники	Учителя	Воспитатели	Знач.
7	0,450	0,316	0,438	0,649	0,250	0,421	0,313	0,518
8	0,050	0,105	0,188	0,420	0,100	0,368	0,438	0,056
9	0,100	0,316	0,313	0,198	0,400	0,526	0,438	0,721
10	0,100	0,053	0,000	0,422	0,550	0,158	0,125	0,006

Таким образом, в некотором смысле мы можем говорить о гомогенности групп респондентов (детей, подростков и взрослых) по параметру «четкий ответ с соответствующей аргументацией, отнесенный к первому или второму типу норм», что позволяет нам делать некоторые обобщения.

Апелляций в суждениях детей к нормативному корпусу «первого типа» статистически больше. Частота встречаемости обращений к нормам «второго» типа в суждениях взрослых больше. Мы допускаем мысль о том, что здесь может срабатывать фактор социального контроля при записи своего ответа взрослыми.

Отчасти выявленную на детской выборке тенденцию подтверждают и суждения, формально не соответствующие строгому критерию. При обсуждении ситуаций №№ 7 и 8 отмечается во всех возрастных группах детской выборки достаточно высокий процент ответов, отнесенных к группе «формальное согласие + косвенный отказ». Наиболее выражено это у подростков и молодых людей (возрастные группы – 12-14 лет и 15-17 лет) при обсуждении ситуации № 7 (начальник лагеря отдыха – ребенок) – до 20%. Полагаем, что наличие такой позиции у детей и подростков является производной от необходимости при взаимодействии со значимыми взрослыми (формальными и неформальными авторитетными лицами) играть по правилам «вертикали» отношений. Эта категория ответов, возможно, свидетельствует, с одной стороны, о том, что социальная норма необходимости подчинения авторитету, теряет свою регуляторную силу, с другой, – формально сохраняется демонстративная конструкция «вертикали отношений».

Сопоставление результатов анализа по детской и взрослой выборкам по предложенным к обсуждению ситуациям, выявляет схожую тенденцию апелляции к «первому» типу норм только при обсуждении ситуации № 7. Это

конструкция отношений «начальник – ребенок». Конструкции «мать, отец – ребенок» имеют иную, неоднозначную динамику. Анализ частот обращений к нормам «первого» типа при обсуждении ситуаций в детской выборке позволяет выявить рейтинг каждой из позиций категории Авторитет: максимальное значение – «Мать», затем по степени значимости идет «Начальник лагеря», третья позиция – «Отец». У взрослых респондентов иной порядок: начальник – мать – отец.

Анализируя «косвенные показатели», для нас представляется важным отметить, что дети и подростки в число факторов, регулирующих активность, наряду с нормативной регуляцией, относят «обстоятельства» действия и указывают на роль, личную позицию самого ребенка. Полагаем, что эти факторы являются значимыми для форм взаимодействия, где нормы соорганизации изначально заданы как переменная. Статистически эти позиции могут быть отнесены к случайным событиям, но здесь важен сам факт наличия у определенных детей и подростков такой «ситуационной» чувствительности.

Особое место среди полученных данных по детской выборке занимает категория «смешанных ответов (двойных, изменяющихся по ходу рассуждения и т.д.). При обсуждении ситуации № 10 частота встречаемости этого типа ответов доходит до 80%. Высокий процент смешанных ответов наблюдается и при обсуждении ситуации № 7. При этом минимальный процент (и отсутствие) ответов смешанного типа имеет место при обсуждении ситуации № 8. Таким образом, мы получили количественно выраженный пласт результатов по детской выборке с высокой степенью функциональной неопределенности. Частота встречаемости подобных ответов не дает нам права относиться к этим данным как к информационному «шуму».

Анализ содержания суждений взрослых на предмет использования нормативного комплекса «второго» типа показал, что статистически значимые различия (0,006) получены в ситуации № 10, где по сюжету отец нарушает принцип равенства. Максимально высокий результат ориентации на «второй» тип норм продемонстрирован в группе «родителей», а минимальный – в группе «воспитателей».

В ситуации № 8, где по сюжету мать нарушает предварительную договоренность, мы получаем «перевертыш»: в группе родителей – минимальная доля, а в группе воспитателей – максимальная доля использования в суждениях норм «второго» типа. Это расхождение также статистически значимо (0,056). Мы можем предположить, что такая диспозиция данных может быть сопряжена с желанием (или необходимостью) в группе родителей оправдать действие матери или защитить особый статус матери (в группе воспитателей).

Таким образом, исследование нормативно-ценностных конструктов на основании анализа моральных суждений взрослых (родителей, учителей, воспитателей) показали, что содержательно не выявлено однозначной нормативной доминанты; что в состав ориентиров взрослых входят конструкции нормативного комплекса «первого» и «второго» типа. При этом выразителями норм «второго типа» в большей степени являются родители, затем количественно идет группа «учителей», в меньшей степени это выражено у

«воспитателей». Нормативный комплекс «первого» типа чаще проявляется при обсуждении ситуаций в группе «воспитателей».

Таким образом, на основании полученных результатов мы можем сделать следующие **выводы**:

1. В суждениях российских детей, подростков, молодежи при рассмотрении большинства ситуаций, где по содержанию авторитетное лицо нарушает ранее установленные договоренности, достаточно веско представлен «первый» нормативный корпус, но функциональный статус этого типа не всегда носит регулятивный характер. Наличие в суждениях детей ответов типа «формальное согласие + косвенный отказ» фактически свидетельствует об отказе выполнения указания референтного лица, нарушающего предварительные договоренности.

2. Взрослые респонденты, обсуждая ситуации блока «Авторитет и равенство», не демонстрируют однозначной нормативной доминанты. При этом «первый» тип норм в большей степени представлен в суждениях «воспитателей», в меньшей – у «родителей».

3. Статистически в большей степени отношение к позиции «авторитета» по «первому» типу представлено в суждениях детей по поводу ситуаций, где действующим лицом является Мать, у взрослых респондентов – Начальник.

Заключение: На основании анализа содержания суждений детей и взрослых мы можем констатировать факт, что позиция Авторитета в настоящий момент не является позицией непререкаемого абсолюта.

По закону функционирования систем в данной точке гипотетически имеют место как минимум три варианта развития событий: 1) при доминировании задачи самосохранения системы возможен возврат к старым, знакомым формам организации и соответствующим ценностным рядам; 2) при доминировании задачи развития возможно переструктурирование базовых отношений на новых основаниях; 3) стагнация – игнорирование проблемы. Наблюдаемое в системе образования-воспитания усиление значения функции внешнего контроля способствует реализации первого варианта, но в модифицированных формах. Дело в том, что в настоящий момент редуцированы многие сферы социальной активности, которые выполняли компенсаторную (с необходимостью дополняющую) роль к официально принятой ценностной позиции сообщества. Примером может служить резкое снижение количества сюжетно-ролевых игр партнерского типа на фоне роста соревновательной активности у детей. Готово ли сообщество платить за этот проект инфантилизацией подрастающего поколения?

Список использованных источников

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2007. – 528 с.
2. Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск : Харвест, Москва : АСТ, 2000. – 320 с.
3. Психология. Словарь / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
4. Пиаже Ж. Моральное суждение ребенка / Ж. Пиаже / Пер. с фр. Б. Большакова. – М. : Академический Проект, 2006. – 480 с.
5. Shelina, S. L., Mitina, O. V. Moral Judgments of Modern and Teenagers in Russia // Psychology in Russia: State of the Art. Scientific Yearbook: Vol.5 / Ed / by Yu. P. Zinchenko & V. F. Petrenko. – Moscow : Lomonosov Moscow State University; Russian Psychological Society, 2012. – 405-421.

Приложение 1.

БЛОК «Равенство и авторитет». Адаптированные с учетом современных реалий ситуации, предложенные для обсуждения Ж. Пиаже [4, с. 346]

История 7. В лагере каждый должен дежурить (в столовой, по комнате, на воротах...) Однажды случилось так, что кто-то ушел со своего поста у ворот. Начальник лагеря проходил мимо, увидел это. Мимо пробежал молодой человек. Он отдежурил все свои дежурства. Парень спешил на танцы к своей любимой девушке (девочке). Начальник попросил его подежурить еще раз. Как должен поступить этот молодой человек?.... Почему?

История 8. Мама очень устала и попросила детей помочь ей с уборкой и приготовлением ужина. Девочка должна была почистить картошку, а мальчик – пропылесосить ковры. Но кто-то из них убежал играть на улицу. Тогда мама велела всю работу выполнить ребенку, который остался дома. Что он на это ответил маме?.....Почему?....Как поступил?

История 9. В семье три брата: старший и двое младших близнецов. Каждое утро все дети чистили свои ботинки (такое в семье было правило). Однажды старший заболел, тогда мама велела одному из близнецов, кроме своих, почистить также ботинки старшего брата. Что ты думаешь об этом?....Почему?

История 10. У папы два сына. Один всегда ворчал, когда его просили сходить за покупками. Другому сыну это тоже не нравилось, он ходил, ничего не говоря отцу. Папа чаще посылал того, кто не ворчал. Что ты думаешь об этом?...Почему?

Отримано 20.06.2014 р.

УДК 159.923.2

Шелюг О. А.[°]

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, факультет психології, аспірант (м.Київ)

ДЕЯКІ ПРОБЛЕМИ ВИМІРЮВАННЯ ФЕНОМЕНУ ПОСТТРАВМАТИЧНОГО РОСТУ

У статті розглянуто теоретико-методологічні підходи сучасної клінічної психології до вимірювання посттравматичного росту як наслідку переживання травматичного стресового досвіду. Проаналізовано переваги та недоліки існуючих психодіагностичних методик у даній сфері досліджень. Висвітлено проблему багатовимірності конструкту посттравматичного росту, вирішення якої вимагає як теоретичної концептуалізації, так і базової психометричної роботи. Окреслено можливості подальшого розвитку вимірювання феномену посттравматичного росту.

Ключові слова: *травматичний стрес, психологічне благополуччя, посттравматичний ріст, психодіагностичні методики, багатовимірні моделі*

В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы современной клинической психологии к измерению посттравматического роста как последствия переживания травматического стрессового опыта. Проанализированы преимущества и недостатки существующих психодиагностических методик в данной сфере исследований. Освещено проблему многомерности конструкта посттравматического роста, решение которой требует как теоретической концептуализации, так и базовой психометрической работы. Начертаны возможности дальнейшего развития измерения феномена посттравматического роста.

Ключевые слова: *травматический стресс, психологическое благополучие, посттравматический рост, психодиагностические методики, многомерные модел.*